

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

XIV ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОБУЧЕНИЯ» (ЕКАТЕРИНБУРГ, 2009): ОБЗОР, ИНТЕРВЬЮ, РЕЗОЛЮЦИЯ

26 – 28 февраля 2009 года в Екатеринбурге, в Уральском государственном педагогическом университете прошла XIV Всероссийская научно-практическая конференция. Мероприятие проводилось Институтом филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник» Уральского отделения Российской академии образования совместно с Уральским государственным педагогическим университетом. Впервые конференция прошла в 1994 году как зональная конференция «Филологический класс: проблемы, тенденции, перспективы работы», и с этого времени проводилась ежегодно. В 2002 году конференция получила статус Всероссийской. С 2004 года конференция включается в планы годовых мероприятий Российского общества преподавателей русского языка и литературы.

На конференцию было заявлено 108 докладов – из них более 80-ти предложено вниманию участников. Присутствовало более 100 слушателей – учителей-словесников Екатеринбурга и Уральского региона, а также студентов факультета русского языка и литературы Уральского государственного педагогического университета, Уральского государственного университета им. М. Горького.

В работе конференции приняли участие представители образовательных учреждений разных регионов Российской Федерации и ближнего зарубежья: Екатеринбург и Свердловской области, Москвы, Челябинска, Ижевска, Кирова, Томска, Бирска, Новосибирска, Уфы, Тюмени, Ишима, Барнаула, Саратова, Казани и др. Информация о конференции была опубликована в печатных и в электронных средствах массовой информации (в их числе порталы «Рутения», сайт УрГПУ, сайт РГГУ, сайт ИФИОС «Словесник», открытый каталог научных конференций, выставок и семинаров Конференции.ру, информационно-образовательные портал «Uralcheba.ru»).

Специально приглашенные участники:

В.В. Агеносов, д-р филол. наук, проф. Института международного права и экономики (г. Москва);

Н.В. Барковская, д-р филол. наук, проф. Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург);

Е.Г. Доценко, д-р филол. наук, проф. Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург);

С.И. Ермоленко, д-р филол. наук, проф. Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург);

О.В. Зырянов, д-р филол. наук, проф. Уральского государственного университета (г. Екатеринбург);

М.А. Литовская, д-р филол. наук, проф. Уральского государственного университета (г. Екатеринбург);

В.Б. Катаев, д-р филол. наук, проф. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва);

Н.А. Петрова, д-р филол. наук, проф. Пермского государственного педагогического университета (г. Пермь);

Е.А. Подшивалова, д-р филол. наук, проф. Удмуртского государственного университета (г. Ижевск);

Е.В. Пономарева, д-р филол. наук, доц. Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск);

Л.И. Стрелец, канд. пед. наук, доц. Челябинского государственного педагогического университета (г. Челябинск);

В.В. Химич, д-р филол. наук, проф. Уральского государственного университета (г. Екатеринбург).

К открытию конференции были подготовлены следующие издания:

– Региональный методический журнал словесников Урала «Филологический класс», 2009 г., № 20 (в числе соучредителей журнала – Российское общество преподавателей русского языка и литературы).

– Издан сборник трудов ученых: Семантическая поэтика русской литературы. К юбилею профессора Наума Лазаревича Лейдермана: Сб. науч. тр. / Екатеринбург, 2008; Урал. гос. пед. ун-т. – 248 с.

– Переизданы следующие учебные пособия:

Лейдерман Н.Л., Скрипова О.А. и др. Стиль литературного произведения. (Теория. Практикум) – Учебное пособие для студентов факультета русского языка и литературы / Урал. гос. пед. ун-т; Институт филол. исслед. и образоват. стратегий УрО РАО «Словесник». – Екатеринбург, 2009. – 184 с.;

Теория и методика обучения литературе: Учебно-методическое пособие. Екатеринбург, 2009. – 112 с.

Работа конференции осуществлялась в рамках двух Круглых столов:

– Русская литературная классика в современном культурном пространстве;

– Русская литература и иноязычные литературы: проблемы взаимодействия.

Также была организована работа девяти секций (с подсекциями) по следующим направлениям:

– Русская классика в литературоведческой рецепции XXI века;

– Зарубежная литература: опыт современного прочтения;

– Русская и зарубежная классика: традиции и взаимодействия;

– Русская литература в современном культурном пространстве;

– Русская литература сегодня: новые тексты, новые подходы;

– Рецепция классических произведений школьниками и новые подходы к изучению «программных» текстов;

– Русская литература и национальные литературы России – проблемы взаимодействия;

– Информационные технологии в методике преподавания литературы;

– Современные уроки литературы: методические формы и приемы;

Центральной проблемой конференции стал вопрос рецепции классики в современной культуре. Вопрос этот связан не только с особенностями использования и трансформации классических традиций в литературных текстах XX – XXI вв., но также и с проблемами современных интерпретаций классики, с проблемами методики преподавания литературы, а именно умелого сочетания филологических традиций и новых технологий.

Дискуссия первого дня (два круглых стола 26 февраля) носила название «Русская литература в современном культурном пространстве». Обсуждались проблемы преподавания словесности в современной школе, особенности изучения литературы в школе и в вузе, методологические подходы к исследованиям классических произведений, пристальное внимание было уделено специфике современного «диалога с классикой».

В своем вступительном слове проф. **Н.Л. Лейдерман** говорит о неудачных реформах школы, предпринятых за последние 15 лет – в первую очередь это внедрение Единого Государственного Экзамена. Не менее остро стоит проблема перегрузки учеников текстами для обязательного чтения – докладчик предлагает здесь следующий выход: все старшие классы должны стать профилированными. Проведение такой реформы и доскональная разработка научно-методического обеспечения каждого из профилей сделает целесообразным переход школы на 12-летний цикл обучения. Исходя из этого, современной школе нужно отказаться от экстенсивного принципа литературного образования в пользу интенсивного.

По мнению Н.Л. Лейдермана, при отборе текстов для обязательного чтения, мы должны учитывать, какой образовательный эффект дает изучение той или иной «вечной книги», а также ее соответствие возрасту ученика. Учитывать школьника культуре адекватного восприятия литературы надо на коротких текстах и предпочтительно в форме лабораторной работы, а «толстые» книги изучать через обсуждение самой болевой проблемы, например, связанной с образом главного героя; поэзию же лучше представлять в форме уроков концертного типа. Система занятий по литературе с 1-го по выпускной классы должна, по мнению докладчика, формировать у ученика ощущение единого культурного пространства: родная русская, многонациональная литература России и мировая художественная словесность – и это единство неразрывно связано с умением ученика ориентироваться в историко-культурном процессе. Таким образом, проект методической стратегии для старших классов, предложенный Н.Л. Лейдерманом, ориентирован на единство про-

блемно-тематического и историко-литературного принципов отбора текстов для изучения. При этом докладчик напоминает: знания учителя не должны превращаться в самодовлеющие абстракции, а наоборот – переходить в методику анализа конкретных текстов, демонстрировать их полезность для адекватного и полноценного эстетического восприятия.

В докладе «Русская классика и интермедальность» проф. **В.Б. Катаев** говорит о необходимости заменить литературоведческий термин «*взаимодействие искусств*». Во-первых, по мнению докладчика, вопрос о мере адекватности при переводе с языка одного искусства на язык другого уже вторичен: говорить следует о более или менее удачных аналогиях. После прихода концепции «смерти автора», теорий интертекста и деконструктивизма, в век Интернета безмерное расширение получили понятия «*текст*» (Ж. Деррида, Р. Барт, Ю. Кристева) и «*медиа*» (равноправными средствами передачи информации предстают языки любого вида искусства, подчиняющиеся каждый своим правилам кодирования). Интермедальность, как отмечает В.Б. Катаев, представляется частным случаем интертекстуальности, с тем различием, что интертекст – это связи внутри одного семиотического ряда, тогда как при интермедальности взаимодействуют разные семиотические ряды и происходит перевод одного художественного кода в другой. Постоянно возникают *альтернативные форматы* получения информации, однако вопрос о получаемой нами культурной информации имеет *качественную* сторону, измеряемую не мегабайтами и мегапикселями. Она зависит от человеческого фактора – уровней интерпретации, отражающих степень проникновения в смысл исходного произведения.

Проф. **В.В. Агеносов** выступил на пленарном заседании с докладом «Гоголь в русской литературе XX столетия». Отечественная критика второй половины XIX столетия оценила прежде всего реалистический талант писателя, но, как отмечает В.В. Агеносов, уже Ф. Достоевский увидел и другие особенности художественной манеры Гоголя и довел гоголевскую линию изображения мира до фантастического реализма. Наиболее полное воплощение традиции «Невского проспекта», «Портрета» и даже раннего «Вия» получили в романе А. Белого «Петербург» – при этом у Белого, как и у Гоголя, нет абсолютной победы зла. В первые годы после гражданской войны и в годы Второй мировой востребованной оказалась романтико-эпическая традиция гоголевского «Тараса Бульбы»: «Конармия» И. Бабеля, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Непокоренные» Б. Горбатова. Не умерла, как отмечает докладчик, и гоголевская традиция сатирического изображения российской действительности. В 30–40-е годы к ней обращается А. Платонов в повести «Город Градов» (1927). Одним из самых ревностных поклонников Гоголя стал М. Булгаков. Наиболее близкий к гоголевскому мировосприятию хронотоп путешествия получил развитие в поэме Вен. Ерофеева «Москва – Петушки» (1969). Гоголевская традиция была унаследована и в пьесах А. Вампилова, Н. Коляды и его

школы драматургов. Суммируя сказанное, докладчик отмечает, гоголевская традиция в современном литературном процессе играет первостепенную роль – наряду с традицией Ф. Достоевского.

Проф. **Н.В. Барковская** в своем докладе обращается к концепту «народ» в современной поэзии. По мысли докладчика, в настоящее время исследователи избегают оперировать понятием народности (С. Чупринин, А. Агеев), экспериментальная же поэзия сегодня элитарна и ориентирована на интернациональный художественный процесс. Вместе с тем, в последние годы заметно стремление поэтов осмыслить именно *российскую* действительность – это такие книги, как «Семейный архив» Б. Херсонского, «Игрушки для окраин» А. Родионова и «Карамзин. Деревенский дневник» Л. Петрушевской. Лирический герой здесь часто выступает в роли рассказчика, большую роль играют персонажный и ролевой герои, неосинкретический субъект. К этим произведениям применимо понятие народности, понимаемой не как официальная идеология, а как некий «демос» – народ, составляющий большинство нации. В отличие от постмодернистского этического релятивизма и «карнавальности», лирический субъект у всех трех авторов испытывает со-страдание, со-чувствие, однако наиболее показательно здесь творчество Л. Петрушевской: по ее мнению, прежние идеалы «народности» безнадежно устарели, трагическая судьба России в XX в. смела превосходство интеллигенции над народом, ни о каком «долге интеллигенции перед народом» не может быть речи. С художественной точки зрения эти произведения – форма несогласия с устоявшимся условно-поэтическим канонам. Сверхжанровая форма книги стихов позволяет выразить со-причастность эпического и лирического материала, соединить событийность и фрагментарность, целый «хор» голосов.

Дискуссия второго дня (27 февраля) была посвящена проблемам контактов русской литературы и литератур ближнего и дальнего зарубежья. Для обсуждения были предложены доклады, рассматривающие типологические сближения в литературах разных стран, влияние европейской классики на русскую литературу XX века, особенности взаимодействия русской и национальных литератур.

Доклад **проф. Н.А. Петровой** был посвящен проблеме диалога русской поэзии начала XX века с европейской классикой. Рубеж XIX – XX веков, осмысленный как «кризис гуманизма», породил многочисленные концепции кругового движения культуры. Как отмечает докладчик, человек XV века прорывался из общинной авторитарности к индивидуальному существованию, а человек XIX столетия, погружаясь в поток безличностной истории, искал в ней и себя и пути гармонизации хаоса. Н.А. Петрова обращается к литературным интерпретациям книги «Путь паломника» Дж. Беньяна (XVII в.). Пушкинское стихотворение «Странник» является контаминацией не только всего беньяновского повествования, но и непосредственно новозаветного текста. Пушкинский «Странник» концентрирует в себе мотивы духовного «странничества», «слепоты», «прозрения», «ничтожества» небытия, жизни в поэтическом слове.

Отзвук их семантики сохраняется и в поэзии конца XIX – начала XX века. У символистов тема «странничества» сопровождается страхом смерти; главное, что наследуют здесь акмеисты, это мотивы готовности к смерти и «ужасу». Проблематика пушкинского «Странника» наиболее последовательно осмыслена в «Звездном ужасе» Гумилева; поэт говорит здесь не столько о духовном кризисе человека, сколько о смерти старого и рождении нового мира. Определение Пушкина «духовный труженик» выходит за рамки самооценки «странника» и переводит повествование в разряд метатекста. Как отмечает докладчик, и поэтический текст начала XX века не указывает на отдельный источник, а предлагает синтетическую репрезентацию эпох.

Проф. **Е.Г. Доценко** обращается в своем докладе к вопросу наследования современной драматургией традиций французского театра абсурда. Исследователь отмечает, что генетически поэтика абсурда не является исключительно французским феноменом. Однако именно французский экзистенциализм сформулировал философскую основу театра абсурда и определил, тем самым, общность его поэтики, как метакультурного явления. Говоря о современном театре абсурда, Доценко обращается к творчеству трех писателей: это пьесы англичанки Сары Кейн («Взорванные», «Жажда» и «4.48 Психоз»), эволюционирующие от «театра жестокости» Э. Бонда к «театру абсурда» С. Беккета; диалогия американского драматурга Тони Кушнера «Ангелы в Америке» («Подходы к тысячелетию», 1990; «Перестройка», 1994) и трагикомедии Н. Коляды «Букет», «Нежность» «Старосветские помещики. Докладчик отмечает, что несмотря на тесное художественное единство этих произведений и их общую связь с французским театром абсурда, каждый из названных авторов обращается и к традициям национального искусства, которые способствовали формированию абсурдистской поэтики (средневековый фарс и барочная трагикомедия в Великобритании и США, творчество Н. Гоголя в России, массовая культура XX века в США). Докладам сопутствовала свободная дискуссия, живое обсуждение заявленных проблем.

Разнообразен был спектр обсуждаемых вопросов в ходе работы проблемных секций. Значительное внимание уделялось новым аспектам изучения «программных текстов», трансформациям классических традиций в литературе XX – XXI вв., жанровым поискам в современной литературе, проблемам поэтического диалога; участниками конференции были предложены классификации видов и форм творческих контактов русских и иноязычных писателей, подробно освещалась проблема художественного перевода. Несколько проблемных секций были посвящены вопросам преподавания литературы: элективным курсам, востребованным в профильных классах, новым технологиям на уроках литературы, отдельным методикам работы с литературными текстами. Практически все участники конференции выразили озабоченность состоянием литературного образования школьников. Особую тревогу, по общему мнению, вызывает всеохватное

внедрение Единого Государственного Экзамена, в результате которого одна из главных целей гуманитарного образования – формирование культуры мышления – подменяется «натаскиванием».

Практическими результатами работы конференции стоит считать не только предложенные в ряде докладов и сообщений различные подходы к изучению классики в контексте современности, но и

те проблемы теоретического и методического характера, которые были обозначены участниками конференции и которые ждут своего решения в будущем. Следует подчеркнуть высокий эвристический и воспитательный потенциал представленных на конференции докладов. На заключительном заседании была принята резолюция конференции.

*Обзор подготовил А.В. Третьяков,
аспирант кафедры современной русской литературы УрГПУ*

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КЛАССИКА СЕГОДНЯ

В работе круглого стола и секций приняли участие ученые-филологи, методисты, из школ и вузов Москвы, Новосибирска, Казани, Саратова, Оренбурга, Уфы, Кирова, Ижевска, Томска, Стерлитамака, Бирска, Перми, Челябинска и других городов. С докладами также выступили учителя-словесники из школ и гимназий Екатеринбурга: МОУ № 39, № 94, № 140, №166, №174 и других городов.

На вопросы отвечают участники конференции:

– Насколько актуальна тема сегодняшней конференции (для исследователя, для школьного учителя)?

Подшивалова Е.А. (Ижевск, Удмуртский государственный университет):

– Современная культурная среда способна самым активным образом влиять на внутренний мир человека, и в этом есть свои негативные стороны. Так, массовая культура, реклама воспитывают в нас стремление к материальным благам – нередко в ущерб духовности и, увы, самой способности человека думать. Но человека можно и защитить от этих негативных влияний – если он *своевременно*, уже в школьном возрасте, усвоит основы своей национальной духовной культуры. Один из уважаемых литературоведов считает, что герои, сюжеты, проблемы классики устарели, да и сама она есть уже наша история, которая говорит на мертвом языке. Не думаю, что это так, если с Пушкиным все мы знакомимся уже в детстве. Язык русской литературной классики не устареет до тех пор, пока наши дети становятся *людьми*, усваивая этот язык. Поэтому поиски путей к изучению и преподаванию русской литературной классики в вузе и школе являются темой сегодняшней конференции.

Стрелец Л.И. (Челябинский государственный педагогический университет):

– Проблема преподавания литературной классики в школе не решена: во-первых, это выбор учителем произведений, во-вторых, их интерпретация и в третьих – вопрос их восприятия школьниками. Важно, что преподаватели вузов сегодня получили возможность скорректировать свою деятельность в соответствии с запросами школы, а учителя – познакомиться с экспериментальными методиками.

– Методология изучения литературы – нуждается ли она в обновлении? Как вы соотносите эту проблему с методикой преподавания литературы в школе?

Химич В.В. (Екатеринбург, Уральский государственный университет):

– Сегодня мы имеем дело со школьником и студентом, которые читают чаще то, что преподавателю от них не нужно или же вообще не читают. Мы не можем упустить такой богатейший материал, как русская классика, пойдя на поводу современных вкусов – мы должны и будем обновлять методологию изучения и методику преподавания литературы – с учетом этих изменившихся (и постоянно меняющихся) обстоятельств.

Стрелец Л.И.:

– Методика преподавания сегодня больше ориентируется на педагогические новации, но методология и методика современного литературоведения здесь слабо востребованы – поэтому специфика нашего предмета не учитывается в полной мере.

Скобелева М.Л. (Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет):

– Полагаю, что нужно не столько обновление, сколько актуализация уже сложившихся традиций, прежде всего анализа в аспекте метода, жанра, стиля, которые практикуются в нашем университете. Именно данные практики анализа позволяют исследовать произведение как единое эстетическое целое, что и важно для современной школы.

Катаев В.Б. (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова):

– Учителю здесь не нужно много изобретать, если он сам достаточно подготовлен и может своим культурным авторитетом влиять на своих учеников. Если же говорить о новаторствах в этой области, стоит отметить работу секции, где рассматривались информационные технологии в методике преподавания литературы. Очень разумно, что мы, преподаватели вузов, можем учиться у продвинутых педагогических коллективов и учителей, которые методически грамотно используют интерактивные доски, компьютерные технологии, кино и т.д. В Московском университете я читаю курс «Русская классика и интермедальность» – о разных формах взаимодействия литературы с другими видами искусств – здесь учитывается и проблема современной методики преподавания. Это тоже важно, чтобы учитель посмотрел и обсудил вместе с учениками новейшую экранизацию шедевра Лермонтова и показал, как не-нужно обращаться с классикой.

Подшивалова Е.А.:

– В постсоветскую эпоху мы обратились на запад в поисках обновления своей методологии, но сейчас классический постмодерн больше напоминает атавизм. На западе это течение оформилось еще в 70-е гг., а мы это приняли только в 80–90-е гг. (гендерный, интертекстуальный, архетипический и др. подходы, метод нового историзма), неисчерпанными же оказались идеи именно классиков отечественного литературоведения Б.Ф. Егорова, Ю.М. Лотмана, Г.А. Гуковского, Б.О. Кормана. Другое дело, что развитие литературоведения всегда зависит от развития литературы – у нас же сейчас виден немалый промежуток между творческой плодотворностью современных писателей и возможностью оценить их старания.

– Как на этом фоне выглядит сейчас Бахтин? – ведь он востребован и на Западе, как альтернатива филологической эссеистике.

Подшивалова Е.А.:

– Это наши истоки. Бахтин и вообще русское литературоведение 20-х гг. вышли из Потебни – это как раз та культура филологической мысли, которая является нашей базой. Обновление литературоведческой методологии и адаптация ее для школы должны идти именно от филологической классики, в том числе, от ее переосмысления.

Хрящева Н.П. (Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет):

– Литературоведение устало от постмодернистских методик Дерриды, Фрая, Поля де Манна. Умный поворот сделала Елена Алексеевна Подшивалова: на каком-то ином витке назрела необходимость вернуться к классике литературоведения и посмотреть глазами этих ученых на процессы ныне происходящие. Но что дадут нам классики для постижения современного текста? Мы на пороге каких-то новых концептуальных вещей, например, книга М.Н.Липовецкого «Паралогии», автор которой углубляет понимание понятия постмодернизм и его места в культуре XX века.

– Ваш взгляд на проблему: классика XIX – XX вв. и современная (текущая) литература в школьной программе.

Скобелева М.Л.:

– Подрастающему читателю все-таки ближе новейшая литература, и нужно суметь ее преподнести так, чтобы школьник не заблудился в этом потоке, а главное не утонул. С другой стороны, текущая литература должна включаться очень осторожно, ведь и нам не всегда легко разглядеть, художественную ценность этих текстов. Удобней всего такую литературу изучать на уроках внеклассного чтения, но как быть с тем минимумом часов, который отводится непрофильным классам? – он должен быть посвящен классической литературе.

Хрящева Н.П.:

– Как дать в школе такое яркое явление, как творчество Михаила Шишкина, его «Урок каллиграфии», «Венерин волос»? Что следует говорить о Викторе Пелевине, творчество которого все активнее вступает в диалог с «массовой» культурой?

Стрелец Л.И.:

– В некоторых программах (например, программа Маранцмана) не только текущая, но и современная литература представлена в минимальных объемах, поэтому самый современный автор там – Варлам Шаламов, а нередко и писатели Великой Отечественной Войны. Но и в тех программах, где текущая литература представлена шире (Саша Соколов и другие), это не меняет ситуации. На изучение текущей литературы попросту не остается времени – грустно, ведь такая литература очень интересна старшекласснику. Нужно искать пути какого-то соединения с текстами, которые традиционные, есть в программе, выходят на ЕГЭ. На небольших текстах это вполне можно делать. Наиболее перспективным сейчас видится соотнесение текущей литературы и классики в элективных курсах – раньше это называлось процессом внеклассного чтения. Почему бы не сопоставить антиутопию Петрушевской «Новые Робинзоны» с романом Замятина «Мы»? Или с четвертым сном Веры Павловны? (ведь роман Чернышевского «Что делать?» сейчас изучается только обзорно) – эти параллели очень перспективны.

– Как удаётся современным авторам создать свою концепцию мира и человека, какова специфика сегодняшнего языка писателя, исследователя, учителя?

Хрящева Н.П.:

– Поэтика условной вторичности – это как раз феномен современной художественной литературы – есть ли смысл в этой условной вторичности, смысл ее развивать дальше – сколько можно? – хочется и неввторичные вещи посмотреть.

– А можно?

– Можно. Например, произведения Михаила Шишкина напоминают набор цитат, центонные цепочки. Но условность вторичности писатель переводит в некую первичность – ухитряется, как бы пользуясь приемами постмодернизма, создавать принципиально новый неввторичный текст. Думаю что мы сейчас находимся в переходном периоде. Тут есть определенный прорыв, и Шишкин обнадеживает. Что будет потом – неизвестно. Но то, что сейчас постапокалиптическое сознание рисуется всеми пелевиными и шишкиными – это вне всякого сомнения. С другой стороны, потребность писателей нести в современную действительность ценности традиционной культуры и почти неспособность художественного слова передать их всерьез и по-новому, недостаточная разработанность художественного языка для такого диалога, стимулируют развитие аконцептуального

искусства. Например, кинофильмы «Весна, лето, осень, зима... и снова весна» (2003) Ким Ки Дука и «Остров» (2006) Лунгина обращаются к традиционной религиозной культуре – христианство и буддизм – *не интерпретируя* ее концептуальный уровень. Авторы только оригинально преломляют, прячут сакральный свертхтекст этих культур (Сретение Господне, символ круга, связанный с водой) в сюжете. Здесь, видимо, стоит говорить о серьезной востребованности классических, вечных ценностей в современной культуре.

Подшивалова Е.А.:

– Если говорить об исследователях – очень качественные интерпретации лирики Пушкина принадлежат Чумакову (точно также, как и его статьи о Тютчеве), Некрасова адекватно прочел Корман, о тургеневском герое безусловно интересно пишет Маркович. О новых интерпретациях Достоевского пока говорить рано – слишком хорошо его отрефлектировали ставшие уже классиками литературоведения Бахтин, Зунделович – но всю эту информацию учитель может интересно использовать на своем уроке... Если же говорить о современных писателях... я римейки, откровенно говоря, не люблю.

Химич В.В.:

– А я люблю. Возможные пути развития? – абсолютная свобода. Только при таком условии можно найти оптимальное соответствие сегодняшних запросов, существующих проблем и материала классики.

Стрелец Л.И.:

– Работать здесь лучше всего в режиме сопоставительного анализа: сначала чтение классического текста, обсуждение его, и только потом обращение к его новой творческой интерпретации. Учитель здесь выступает перед учениками в роли «переводчика», поэтому он должен быть развит именно разносторонне, знать современный театр, живопись, музыку. Думаю, здесь можно успешно использовать методiku коммуникационной провокации. У меня студентка ведет сейчас интересную работу – пытается ввести в формулировки тем уроков элементы нового языка. Она оттолкнулась от музыкальной культуры: со стихотворением Николая Гумилева «Змей» школьники знакомятся через творчество группы «Мельница» (она вводит музыкальную тему «Змея», берет оттуда первую строчку – так формируется тема урока).

– **Катаев В.Б.:** Недавно по этой проблеме я написал книгу – «Игра в осколки: судьбы русской классики в эпоху постмодернизма». Постмодернисты сыграли свою положительную роль – как волки-санитары леса... они могут способствовать появлению каких-то новых нарративных технологий. Но в России постмодернизм, по-настоящему, так и не привился. Скажем, Владимир Сорокин (до определенного предела) – он чистом виде постмодернист, ну еще один или два писателя – но даже в самых отчаянных их работах можно просматривать корневые связи с традициями русской классической литературы, чтобы они сами на тот счет ни говорили. И конечно им уже в затылок дышит новое поколение. Развитие литературы не будет прекращаться, лишь бы не прекратилась сама литература.

– *А есть такая опасность?*

– Опасность есть – особенно с внедрением новых информационных технологий, но статистика показывает, что в Америке, которая в этом плане продвинулась дальше всех – всплеск роста квалифицированных читателей. Надо искать способы привлечения внимания читателя – и здесь нужны именно разные подходы, в одном направлении эту проблему не решить. Здесь оправдан «перевод» литературного языка на языки других видов искусства – ТВ, рок-оперы – либо внутри самой литературы рождается новое слово. Так было всегда. Литература же не может исчезнуть под давлением электронных носителей информации, пока и в интернете присутствуют электронные библиотеки и т.д. Но пока русская литература существует, основой для ее развития будет опыт, накопленный в Золотом веке, в классике.

– *Насколько своевременна методика анализа современного литературного текста, связанная с исследованием культурных клише, художественного диалога и его обновления?*

Подшивалова Е.А.:

– В первую очередь, надо поднимать вопрос о функционировании: как работают эти идеи, образы уже в новом контексте – т.е. речь идет не о собственно их обновлении, а о проблемах их нового функционирования в другом тексте.

– *Актуально ли внимание исследователя к проблеме трансгрессии в художественном тексте? Ведь современный культурный код нуждается в радикальном обновлении...*

Кротова М. (студентка 5 курса факультета русского языка и литературы УрГПУ):

– Да, это какие-то обновленные методики психоанализа, вплоть до шизоидности – зато какие интересные!..

Химич В.В.:

– Культурный кот? а какой код сейчас существует? Вы знаете, замечательный русский классик Николай Гоголь как-то сказал: «Зато коты мои!»

Подшивалова Е.А.:

– Культура живет отрицанием прошлого, но и само это отрицание всегда завершается тем, что старая культура впитывается современностью. Проблема обновления традиций связана, в первую очередь, с тем, что вне этих традиций обновление невозможно.

*Интервью взял А.В. Третьяков,
аспирант кафедры современной русской литературы УрГПУ*

Резолюция
XIV научно-практической конференции словесников
«Классика и современность» (26 – 28 февраля 2009 г.)

В настоящий момент, когда российское образование переживает ситуацию кризиса, культурная и образовательная политика государства не может не считаться с целым рядом требований, предъявляемых временем современным школам (как общим, так и высшим).

Важнейшими проблемами в этом случае становятся:

1. Формирование общих целей литературного образования.
2. Поиск и разработка новой системы методических технологий.

Задача педагогического сообщества гуманитариев состоит в разработке общей образовательной стратегии и продуктивной ее реализации. В качестве мер в осуществлении этой важнейшей задачи участники конференции предлагают:

1. Отказаться от дискредитировавшей себя экстенсивной стратегии литературного образования и перейти к стратегии интенсивной. Считать главным критерием литературной образованности не количество прочитанных учеником художественных текстов, а овладение им культурой чтения – умением искать и постигать эстетические смыслы.

2. Программа литературного образования российских школьников должна быть направлена на воссоздание единства культурного процесса, внимание школьников следует привлекать к процессу развития и обогащения культуры и литературы.

3. Истинными целями литературного образования современного школьника должно стать формирование развитого кругозора, «культурного фона», который немислим без воспитания у школьников уважения к прошлому и к культуре народов-соседей, знания шедевров мировой литературы. И в этом контексте проблеме соотношения классики и современности можно считать одной из центральных методических проблем.

4. Создаваемый предметами гуманитарного цикла «культурный фон» должен быть «сеткой координат», которая станет основой для дальнейшего художественного развития личности учащегося, для формирования квалифицированного, эстетически чуткого читателя.

5. Неотложной необходимостью является профилирование старших классов. Это одно из важнейших стратегических звеньев в реформе образования. Планируемый переход на 12-летний цикл обучения возможен только при условии перевода всех старших классов на профильное обучение, доскональную разработку научно-методического обеспечения каждого из профилей.

6. Тревогу вызывает и способ оценивания литературной грамотности старших школьников. По мнению участников конференции, представляющих педагогические коллективы общеобразовательных школ, институтов и университетов России, внедрение Единого государственного экзамена по литературе не позволяет объективно оценивать литературную образованность выпускников, зато провоцирует подмену обучения натаскиванием.

7. Все вышесказанное делает очевидным ряд конкретных мер:

- тщательный отбор и формирование общего списка изучаемых в школе (с 1 по 11 классы) литературных произведений;
- корректировка требований, предъявляемых к теоретическим знаниям учащихся;
- сочетания проблемно-тематического изучения с историко-литературными ориентирами;
- систематическое информационное обеспечение исследовательской и методической работы словесников;
- укрепление связей между вузовским и общим образованием, распространение новых литературоведческих и методических идей, обобщение опыта филологического образования.